

Ло Шэнь часто вспоминал вопрос, который Е Чжэнь в девятом классе задавал ему снова и снова: Что вообще такое эта функция?

В то время, когда Ло Шэнь только начал притворяться двоечником, он взял задание на повторение за лето с вопросом по теме множеств и отправился к Юй Лину. Юй Лин был свято убежден, что Ло Шэнь — стопроцентный, рафинированный двоечник.

Ло Шэнь не знал, как будет задабривать Юй Лина, когда тот узнает правду. Он представлял, как Юй Лин, округлив свои невинные щенячьи глаза, будет сердито топтать ногами, и невольно расплывался в глуповатой улыбке, глядя в экран телефона.

— О, снова общаешься со своим дружком?

Е Цэнь, держа в руках тарелку с фруктами, тихонько приоткрыла дверь в спальню сына. Она просунула голову внутрь, с игривой улыбкой дожевывая дольку яблока. Ло Шэнь был настолько погружен в свои мысли, что даже не услышал, как она стучала.

— Мам, ну ты чего опять, — беспомощно вздохнул он.

Е Цэнь познакомилась с Ло Хуачжэном еще в университете. Тот влюбился в эту наивную девушку с каре и в розовом платье с первого взгляда. Выйдя замуж, Е Цэнь превратилась в богатую домохозяйку: каждый день она либо что-то покупала, либо отправлялась с подругами на чаепитие. С тех пор как Ло Хуачжэн стал президентом корпорации Ло, бесчисленное множество мужчин и женщин пытались пробраться к нему в постель, но он оставался непоколебим. Однажды, вернувшись в отель, он увидел в своей кровати обнаженную красавицу, не раздумывая запер дверь, с каменным лицом вызвал полицию, а затем, настроившись на нужный лад, позвонил Е Цэнь, находившейся за тысячи километров.

После пары гудков раздался голос Е Цэнь с сильным сычуаньским акцентом:

— Муж, ты чего? Я тут сумки выбираю, если ничего срочного, я вешаю трубку...

Ло Хуачжэн едва не поперхнулся. Ущипнув себя за бедро посильнее, он заныл:

— У-у-у, женушка, я открыл дверь номера, а там в кровати лежит какое-то чудовище, я так испугался, у-у-у...

Тот случай наделал много шума, и с тех пор никто больше не смел подкладывать людей в постель президента Ло, боясь, что тот снова впадет в ярость и отправит их прямиком в участок.

Е Цэнь поставила на стол опустевшую тарелку:

— Нельзя мне, что ли, поинтересоваться ночной жизнью моего драгоценного сына? Ну как? Нашелся уже мой любимый невестка или зять?

Как-то летом Ло Шэнь сидел в гостиной с телефоном. Тот разрядился, и он оставил его на журнальном столике, пока ушел мыть фрукты. Когда телефон завибрировал, Е Цэнь, смотревшая телевизор, решила, что это ее аппарат, и мельком взглянула на экран. Там высветилось несколько сообщений:

Милашка: Ло Шэнь, ты труп!

Милашка: Это ты милый! Вся твоя семья милая!

Милашка: Еще раз назовешь меня милым — укушу до смерти!!

Когда Ло Шэнь вернулся с вымытым виноградом и очищенными мангостанами, он услышал, как мать бормочет себе под нос:

— Мой сын вырос, скоро стану свекровью, а там и бабушкой... Боже мой, боже мой, в чем же пойти на первую встречу с невесткой...

Она выглядела так, будто ее заколдовали.

— Мам... он меня пока не любит, — сказал Ло Шэнь.

— Нормальный человек тебя и не полюбит, — отрезала Е Цэнь.

— ... — Ло Шэнь приуныл. Это вообще законно — так говорить родному сыну?

— Он омега? — осторожно спросила Е Цэнь.

— Бета, — ответил Ло Шэнь. Он действительно не чувствовал от Юй Лина никаких феромонов.

Е Цэнь успокоилась:

— Напугал, я уж думала, ты альфу нашел. Я бы тогда штраф платила...

Неудивительно, что она так подумала: Ло Шэнь с детства вел себя как холодный и равнодушный человек. Его друзьями были только альфы вроде Ся Хэнчжи, Е Чжэня и Бай Вэня. Одно время Е Цэнь даже помешалась на этом, постоянно разглядывая Ся Хэнчжи и думая: Наверное, это и есть мой невестка... А увидев, как Бай Вэнь играет с Ло Шэнем, снова начинала сомневаться: Или все-таки этот?

Ло Шэнь, разумеется, не знал, что у нее на уме, и усмехнулся:

— Мам, если бы Юй Лин был альфой, мне бы пришлось платить штраф.

— Значит, это он? — удивилась Е Цэнь.

Ло Шэнь посерьезнел:

— Это он.

— Любовь с первого взгляда?

— Любовь с первого взгляда.

Ло Шэнь посмотрел на яблоки, которые мать нарезала как попало:

— Какая еще ночная жизнь? Я занимаюсь. Иди делай свои дела, отец скоро вернется, он, наверное, еще не ужинал. Сходи попроси тетю Цзян помочь приготовить лапшу...

Е Цэнь недавно посмотрела сериал про дворцовые интриги, где злую императрицу отправили в ссылку, и прониклась чувством опасности. Она подумала: Я целыми днями бездельничаю, а муж меня не бросает, надо быть с ним получше.

Она начала звонить Ло Хуачжэну по три раза в день. Тот сначала был тронут, а потом начал переживать: может, он слишком занят работой и совсем забросил семью? Или сын довел жену до нервного срыва?

— Точно-точно, пойду приготовлю мужу лапшу! Сама приготовлю! — Е Цэнь хлопнула в ладоши, забыв, зачем приходила к сыну, и поспешила вниз, на кухню.

Юй Лин прислал ему сообщение Пока, глупыш и больше не писал. Ло Шэнь отложил телефон, взял учебник, который до этого отодвинул, и нахмурился. Сколько баллов нужно набрать, чтобы избавить Юй Лина от впечатления, будто он даже не знает, что такое пересечение и объединение множеств? А если он сдаст слишком хорошо, не разозлится ли Юй Лин еще больше?

Ло Шэнь пробормотал про себя стихотворение, снова отложил учебник и ввел в поисковик: Как помириться с ребенком, когда он злится?

Подумав, он заменил ребенок на парень, а затем на жена. Написав слово жена, Ло Шэнь невольно улыбнулся и едва не засмеялся в голос. Он бросил взгляд на дверь спальни и внутренне отругал себя: еще даже не начал ухаживать, а уже размышлялся.

Как помириться с женой, когда она злится?

Пролистав несколько страниц, он нашел вполне разумный ответ:

Лучший совет: Во-первых, проявите инициативу и признайте вину. Даже если вы не виноваты, признайте это искренне и добровольно. Во-вторых, используйте обаяние. Говорят, что нежные женщины добиваются большего, но мужчины в этом не уступают. Освойте этот навык, и мир будет у ваших ног. Наконец, самое важное: если вы давно вместе, используйте романтику — объятия, поцелуи и сон в обнимку. Выполните эти три пункта, и всё как рукой снимет.

Признать вину... Ло Шэнь всегда первым извинялся, когда злил Юй Лина, это не проблема.

Использовать обаяние... А вот это сложно. Ло Шэнь никогда не умел ластиться. В детстве, если он чего-то хотел от отца, он просто говорил: Я хочу это. Если отец не покупал, он бежал к матери: Я хочу это, но твой муж мне не покупает. Ло Шэнь подумал, что это Юй Лин — мастер обаяния. Даже если тот пришлет стикер с надутыми губами, ему захочется обнять его, покружить на месте и зацеловать до слез...

Романтика... Ло Шэнь вздохнул. С этим придется постараться.

Увидев внизу еще несколько пунктов, он пролистал дальше:

(Конечно, если вашего мужского достоинства недостаточно, ознакомьтесь с советом: натуральные рецепты, вековые традиции, гарантированный успех. Подробности по номеру: xxxxxxxx. Возврат денег, если не поможет...)

Ло Шэнь отбросил телефон, опустил взгляд на себя и, преодолевая стыд, проверил — ну, он остался доволен. Этого с избытком хватит, чтобы Юй Лин всю жизнь не знал забот.

Но стоило ему прикоснуться к себе, как всё пошло не по плану.

Когда за дверью слышались тихие голоса, Ло Шэнь как раз достиг пика. В голове стоял образ Юй Лина, спокойно лежащего в его объятиях, и его же образ — выглядывающего из-за спины и беззаботно улыбающегося. Горячая волна ударила в голову. В момент разрядки глаза Ло Шэня покраснели, а губы беззвучно шептали имя Юй Лина.

Вытеревшись салфетками, он принял душ. Выходя, он почувствовал запах гари, просочившийся из-под двери, и спустился вниз.

— Пап, что ты вообще ешь?

Ло Шэнь посмотрел на блаженное лицо отца и на невнятную кашу в его тарелке. Его обычно спокойное и невозмутимое лицо дрогнуло, а уголок рта нервно дернулся. Е Цэнь в гостиной, наложив маску на лицо, даже наострила уши в сторону столовой.

Отец Ло вытер несуществующие слезы:

— Ты ничего не понимаешь, это любовь! Посмотри на этот цвет, словно у черного трюфеля, на эту текстуру, как у оленьих рогов, а запах... — Ло Хуачжэн сделал глубокий вдох. — Чувствуешь? Это глубокая любовь твоей мамы ко мне!

— ...Пап, ты можешь хоть иногда вести себя нормально?

Отец Ло: Так тебе и надо, что ты одинокий.

Вступительный экзамен в Первой средней школе — единственное, что в ней было безумнее, чем в присоединенной школе.

Все ученики сдавали экзамены в своих классах, рассадка — согласно номеру в списке за прошлый семестр. Экзамен начинался в семь тридцать утра. Первый предмет — литература, до десяти. Полчаса отдыха, затем математика, заканчивающаяся в двенадцать тридцать. После обеда, с часу тридцати, начинались комплексные предметы и английский, снова с получасовым перерывом, до шести тридцати вечера. За день можно было вымотаться до полусмерти.

Юй Лин вчера плохо спал. Когда он пришел в класс, учитель уже раздавал бланки. Может, из-за дифференциации, но железа в последнее время постоянно чесалась, а иногда и болела. Ночью в два часа он проснулся от боли. Хотел пойти к холодильнику за ингибитором, но побоялся разбудить Юй Вань — не хотел видеть в ее глазах беспокойство.

Когда под утро боль немного стихла, Юй Лин, изучивший лишь краткую брошюру для омег, просто ввел ингибитор в вену, а затем наклеил на шею два блокатора, которые дала Юй Сяое.

На литературе Юй Лин чуть не заплакал от боли. Он был переводным учеником, номера в списке не имел, поэтому сидел на последней парте у окна — на месте Ло Шэня. Когда он уже почти засыпал, то почувствовал аромат, напоминающий сосновый лес после снегопада и сухую солому, спрятанную под снегом. Холодный, свежий и невероятно приятный.

Пока учитель отвернулся, он огляделся и нашел источник запаха. Юй Лин уставился на школьную куртку, висевшую в шкафчике Ло Шэня. Внутри него боролись два голоса: один твердил, что это чужая вещь и брать ее нельзя, другой возражал, что это же Ло Шэнь, ничего страшного, взял — вернул.

— Эй, ученик с задней парты, что ты делаешь?

Движение Юй Лина, тянувшегося за курткой, замерло под взглядами учителя и одноклассников. Он не растерялся, накинул куртку на плечи и сказал:

— Учитель, мне немного холодно, вот я и решил надеть куртку...

Ло Шэнь обернулся, как только учитель подал голос. Увидев Юй Лина, который, опустив голову, послушно кутался в его вещь, он сразу вспомнил вчерашнюю ночь. Чувство удовлетворения и собственности нахлынуло на него. Омега, сидящий позади него, — это омега, который ему нравится. В глубине души кричал голос: Обними его, заberi его себе...

Если бы Ли Чжичжи, сидевшая перед Ло Шэнем, оторвалась от чтения стихов, она бы заметила, что Ло Шэнь глубоко дышит, а его уши покраснели, как побитые заморозками хурма.

Юй Лин, ты просто свел меня с ума... Ло Шэнь заставил себя забыть увиденное, но, придя в себя, обнаружил, что на его черновике несколько раз написано имя Юй Лин.

После литературы Юй Лин просто снял куртку, скомкал ее, положил на парту и уткнулся в нее лицом, чтобы поспать.

Ся Хэнчжи хотел сверить ответы, но заметил, что его брат Ло за полчаса дважды бегал в туалет. Когда он вернулся во второй раз, его лицо было покрыто легким румянцем, словно он только что занимался чем-то предосудительным.

Когда экзамен закончился, Ло Шэнь первым делом обернулся, чтобы найти Юй Лина.

— Брат Ло, ищешь Юй Лина? — Гуань Цзюй, фанатка их пары, увидев, как школьный красавец оглядывается, сразу всё поняла. Увидев кивок Ло Шэня, она добавила: — На математике он сдал работу раньше, примерно на полчаса. Отдал учителю и ушел.

Ло Шэнь взглянул на нее:

— Спасибо.

— А, не за что, не за что... — Гуань Цзюй проводила взглядом спину уходящего красавца. — Ну разве не круто?.. Нашему Юй Лину так повезло...

— Гуань Цзюй, что ты там бормочешь? — любопытствовала Ли Чжичжи.

— Чжичжи! — Гуань Цзюй схватила ее за руку. — Только что школьный красавец искал Юй Лина! А он такой божественный, рядом с милым Юй Лином — просто идеальная пара! Я даже название для них придумала! А любовь! То, как он его искал, — вылитый властный президент и его сбежавшая невеста...

В тот вечер на форуме Первой средней школы появилась популярная тема:

«!» Рассказ о школьном красавце и его прекрасной невесте...

Конечно, это уже другая история.

Проходивший мимо Ся Хэнчжи хмыкнул:

— Ха, глупые люди, мой брат Ло обречен быть одиноким псом.

Эту фразу услышала Гуань Цзюй, которая была слишком счастлива, чтобы расстраиваться. И в тот же вечер на форуме появилась еще одна тема:

«!» О злых второстепенных персонажах вокруг школьного красавца...

Конечно, это тоже другая история.

На послеобеденном экзамене Юй Лин не опоздал, но, как только пришел, сразу лег спать. В перерыве все пошли в туалет, а он остался лежать.

Ло Шэнь почувствовал неладное.

На последнем экзамене по английскому Ло Шэнь сдал работу на полчаса раньше и стал ждать Юй Лина в коридоре. Тот выбежал, подпрыгивая, за двадцать минут до конца.

— Ло Шэнь, ты чего тут? — Юй Лин нес сумку на одном плече, а на руке у него была куртка Ло Шэня. — Слушай, я не специально, просто вдруг стало холодно... Я заберу домой, постираю и принесу.

Холодно настолько, что нужно занимать чужую вещь на весь день? Юй Лин говорил и отводил взгляд, понимая, что оправдание звучит неубедительно.

— Ничего страшного, — Ло Шэнь посмотрел на его бегающие глаза и забрал куртку. — Сегодня действительно холодно.

На улице было +29. Холодно было только утром.

Юй Лин наблюдал, как Ло Шэнь небрежно складывает куртку, которую он проносил весь день, и запикивает в рюкзак, и почувствовал еще большую неловкость:

— Может, все-таки постирать? Я хорошо стираю.

Ло Шэнь замер:

— Руками?

— В машинке.

— ...Не нужно. — Ло Шэнь взъерошил волосы Юй Лина. Тонкие, мягкие, приятно гладить. — Плохо спал?

Юй Лин моргнул, чувствуя легкое раздражение от того, что Ло Шэнь вечно лезет к нему с поглаживаниями. Подумал: если бы не был тебе обязан, давно бы дал сдачи...

Когда Ло Шэнь убрал руку, Юй Лин поправил прическу:

— Ага, совсем не спал. Посреди ночи шея разболелась, а когда отпустило, уже рассвело. Едва не уснул на экзамене.

— Эй, вы двое! Что вы делаете в коридоре? Сдали экзамен — и домой!

Директор Чжан как раз радовался, что ученики Первой средней такие дисциплинированные и

не сдают работы раньше времени. Поднявшись на второй этаж, он издалека увидел двоих учеников у входа в седьмой класс: высокий гладил по голове низкого. В прошлом семестре он ловил парочки в роще за столовой, поэтому сердце его екнуло — он испугался, что высокий сейчас наклонится и поцелует низкого в губы.

Под его углом обзора он видел только спину Юй Лина. Понаблюдав, директор увидел, что высокий наконец убрал руку, и вздохнул с облегчением. Он уже хотел уйти, но вспомнил, что сейчас время экзамена, и издалека прикрикнул.

Ло Шэнь после слов Юй Лина слегка наклонился и посмотрел на его шею. Она была красной, припухшей, будто от укуса пчелы. Выглядело болезненно. Непонятно, как Юй Лин вытерпел этот день.

Ло Шэнь хотел что-то сказать, но услышал голос Чжан Идэ. Юй Лин обернулся, увидел его и потащил Ло Шэня вниз по лестнице.

Директор Чжан покачал головой и пошел дальше:

— Эй! Почему эти студенты становятся такими дергаными... Ли Цзянци! Опять ты! Ну всё, попался! Я же говорил, почему в коридоре на третьем этаже вечно пахнет сигаретами! Где ваш учитель Цинь? Где твой отец? Пусть приходят ко мне...

В шесть тридцать вечера солнце еще не зашло, и весь Линьнань был залит оранжевым светом.

— Ха-ха-ха! — Юй Лин дотащил Ло Шэня до клумбы перед учебным корпусом. — Что с вашим директором Чжаном не так? Каждый раз, когда вижу его, вспоминаю сцену из сериала, где Чжан Фэй вытаращивает глаза и сжимает кулаки, крича братец. Жаль, директор слишком худой, ему бы поесть побольше...

Он так подумал еще вчера в кабинете. На самом деле директор Чжан совсем не похож на Чжан Фэя — ни лицом, ни телосложением, но эта аура... странное сходство.

— Шея все еще болит? — Ло Шэнь посмотрел на Юй Лина, чьи глаза слезились от смеха, и вытер пальцем пот с его подбородка. Непонятно, что у него за организм такой — так сильно потеет. И когда смеется, глаза краснеют, а в уголках слезы выступают.

Юй Лин нашел свой велосипед, достал из сумки салфетку, протер сиденье. В его глазах отражался мягкий закатный свет:

— Уже нет. — Странно, но с тех пор, как он утром присвоил куртку Ло Шэня, железа больше не беспокоила. Ему казалось, что он хоть сейчас может бежать на стадион. Если не считать сонливости.

— Еще рано, давай я отвезу тебя в больницу, — Ло Шэнь все еще беспокоился.

— Правда, не болит.

<http://bllate.org/book/21544/2215625>